

Тигетт вздохнул с облегчением, когда Речные люди присоединились к нему в их лагере за стенами Пентоса. Ему удалось удержать жителей Запада вместе, несмотря на изнурительные набеги наемных всадников, и он разбил укрепленный лагерь сразу за стенами Пентоса, но прибытие речных людей удвоило его численность и дало ему возможность делать больше, чем просто защищаться, если он был в опасности. атаквали силой. Тот факт, что Виктарион Грейджой вывел половину своих людей из города, чтобы присоединиться к ним, был еще лучше; баллады подчеркивали доблесть и благородство рыцарей, но Тигетт знал, что в реальных битвах нужна хорошая пехота. У железнорождённого может не хватить дисциплины, чтобы выстоять против атаки рыцарей, но он не мог просить лучшего отряда головорезов, чтобы броситься в рукопашную.

Сир Бринден Талли подъехал к нему и лязгнул кулаком в перчатке по кулаку Тигетта. — Неплохо, — сказал он с искренним восхищением. — Есть идеи, с чем вы столкнулись?

— По крайней мере, рота Розы, — ответил Тигетт, — вместе с примерно двумя тысячами пехотинцев. Судя по всему, южные магистры решили попробовать сразиться за свои земли.

Герион подъехал, уловив последнюю фразу, пока сдерживал поводья. — Я не думаю, что их нога — повод для беспокойства, — сказал он, снимая шлем и встряхивая волосы. «Судя по тому немногому, что всадники видели о них, они, по большей части, были рабами, вооруженными ручным оружием, вместе с некоторыми домашними слугами. Сомневаюсь, что у них есть что-то большее, чем вилы и секиры, по крайней мере, для рабов.

Бринден покачал головой. — Тем не менее, я лучше подожду, пока не прибудет дополнительное подкрепление, прежде чем мы попытаемся атаковать их. Роберт отстает от меня всего на день, а Эддард будет здесь через пять или шесть дней. После этого я попытаюсь сразиться с любой армией в этом квартале Эссоса.

— Мы не можем позволить им запереть нас слишком долго, — заметил Герион. «Мужчины этого не потерпят, особенно с подкреплением. Железнорожденные чуть ли не требуют, чтобы мы двинулись на врага.

«Они могут подождать, по крайней мере, два дня», — ответил Бринден. — Это даст нам тысячу тяжелых лошадей и чуть менее двух с половиной тысяч пехотинцев. Я бы предпочел, чтобы с нами была партия Неда, но я все равно рискну. Он сделал паузу. — Как дела у сира Джейме?

Тайгетт пожал плечами. — Он останется, — сказал он. «Получил удар по голове, но не выбил из него все мозги и, возможно, вернул ему рассудок. Хотя мне жаль, что наемник встанет у него на пути, когда начнется битва. Он погладил свою бороду. «Так что сегодня и завтра задержать их и позволить Роберту прийти, а послезавтра драться с ними. У меня уже есть несколько идей, сир Бринден, но сначала я хочу, чтобы вы взглянули на землю вокруг. . ».

XXX

Томар из Норвоса, капитан роты Розы, ворвался в свою палатку с грозным выражением на обветренном лице и гневом, дымящимся от его массивного тела. — Вон, — рявкнул он на своего раба и наложниц, и когда они выбежали, он схватил стол и перевернул его с ревом яростного отвращения.

И все же его работодатели еще не нашли свои яйца! Уже два дня они стояли лагерем у стен Пентоса, наблюдая, как в лагерь андалов стекаются подкрепления, и все, о чем магистры хотели говорить, это «исследование каналов» и «приход к взаимовыгодным решениям». Томар с отвращением фыркнул, схватил бутылку тирошского коньяка и кинжалом сбил с нее

горлышко. Если бы у них была хоть малейшая надежда на успех, он бы пожелал им удачи, но неужели эти глупые педерасты серьезно думали, что смогут превзойти Железный банк?

И даже если бы они могли, подумал он, откинув бутылку назад и позволив бренди обжечь горло, им пришлось бы найти чуткое ухо. Было хорошо известно, что андалы ненавидят рабство, как яд, боги знали почему, и, очевидно, эта группа была завербована специально, чтобы искоренить рабство в Пентосе. Пентоши явно не желали исправить ситуацию, не против шести с половиной тысяч человек, имея только его семьсот тридцать восемь лошадей, их сыновей и вассалов, одетых как кавалеристы, и их рабов.

Томар сплюнул. Это было другое дело; неужели эти толстые идиоты действительно думали, что их рабы будут сражаться и умирать за них? Даже если бы рабы так сильно любили своих хозяев, если бы они были людьми с боевым духом, они не были бы рабами с самого начала. Если бы он знал, что магистрам так трудно найти решения, он бы рассмеялся им в лицо и предложил свои услуги браавосцам.

Но он не знал, и от его публично данного слова нельзя было отказаться. Наемник, разорвавший контракт без всякой причины, был наемником, которому нельзя было доверять, а наемник, которому нельзя было доверять, был наемником, которого никто не стал бы нанимать.

Он поднялся с того места, где сидел на своей кровати, и вышел из своей палатки. День все равно был потрачен впустую; он мог бы также найти кого-нибудь, чтобы выпить с.

XXX

Джейме Ланнистер обычно не поддавался сильным эмоциям. Он больше склонялся к спокойному стоицизму, подпитываемый даром сарказма, который можно было почти сойти за юмор, если не присматриваться к нему слишком внимательно. Эта склонность только усилилась за время его пребывания в Королевской гвардии; были вещи, которые он слышал, стоя на страже королевских покоев, о которых не стоило думать. Единственное, что можно было сделать с этими воспоминаниями, — это отложить их в дальний угол своего разума и больше не извлекать из них.

Так что гнев, пробежавший по его венам при виде развевающихся на утреннем ветру знамен наемников, разгорелся, как лесной пожар. Виновники его опалы были на поле боя и, по особому волеизъявлению богов, стояли напротив его рыцарей. Джейме стиснул зубы, чтобы подавить ярость, которая грозила затуманить его разум. Холодно-голубой нерв, кроваво-красный клинок, все его учителя учили его, и максима сослужила ему хорошую службу. Кроме того, он намеревался насладиться местью.

Он был на две длины лошади впереди линии своих рыцарей, ехал один, но с Грегором Клиганом, который наотрез отказался покинуть его сторону и сидел на полкорпуса позади него слева от него. Он больше не хотел активно умирать, но позор своего поражения все еще таился в его сознании. Он мог видеть полжалостные взгляды, которые его рыцари бросали ему в спину даже сейчас, на дурака, который проиграл свою первую настоящую битву и убил половину своих людей, и чувствовал их, как ножи в спине.

Он намеревался победить и таким образом стереть этот позор или умереть и избавиться от него.

Наконец из центра, где стоял знамя Баратеона, протрубил рог. Джейме закрыл визор краем щита и поднял копье, давая сигнал о наступлении.

XXX

Слева от строя Бринден Талли послал воину быструю молитву, чтобы он направил атаку Джейме. Он был абсолютно уверен, что Хайме и его рыцари смогут сломать наемники, но боги смеялись над планами людей.

Черная Рыба еще раз прокрутил план в уме. Справа Хайме и его рыцари вступили в бой с Ротой Розы и уничтожили или, по крайней мере, запутали их, в то время как Речные люди Бриндена Талли сделали то же самое с ротой всадников на левом фланге; сыновья и слуги магнатов Пентоши, согласно их разуму. Тем временем штурмовики и ричмены Роберта с Железнорожденными Виктариона будут держаться в центре и ждать, что предпримут рабы. Дезертир прошлой ночью принес им рассказы о широко распространенном недовольстве в рядах вооруженных рабов и всеобщем нежелании умирать за своих хозяев.

Бринден только надеялся, что недовольство что-то даст. У него не было смелости убивать людей, которых он должен был освобождать. Он поднял собственное копье, и кавалерия Речных земель погнала вперед своих лошадей.

XXX

Томар сплунул в пыль рядом со своим боевым конем. Враг уже наступал, а магистры только что построили своих вооруженных рабов. Ради бога, так называемая «компания» сыновей магистров и вассалов все еще собиралась и формировала ряды.

Теперь правый фланг андалов наступал, и единственной силой, которую Томар мог ему противопоставить, была его собственная рота. Томар ненавидел вот так сталкиваться лицом к лицу, но другого выхода не было. Любая надежда на победу зависела от того, чтобы удержать вражескую лошадь подальше от пехоты. Против другой пехоты они могли бы, могли бы сослужить хорошую службу, особенно когда страх сделал их свирепыми. Но если всадники когда-нибудь попадут в них, они станут мясом на плахе мясника.

Наемники и большинство других солдат верили, что тяжелая кавалерия с должным руководством победит такое же количество пехоты в любой день недели, если будет возможность атаковать домой. Вот почему так много отрядов наемников состояли в основном или даже исключительно из кавалерии.

Томар повернулся к своим людям, большинство из которых знал много лет. «Следуй за мной, Роза!» — взревел он, обнажая меч и направляя его на приближающихся рыцарей. «Ад или грабеж!»

«Ад или грабеж!» Отряд Розы ответил ему хором, пришпоривая лошадей и обнажая мечи.

XXX

Компания Розы была старой компанией. Почти за три века они сражались со всем, что мог бросить им континент Эссос, от дотракийцев до Безупречных. Но они не сталкивались с массовой атакой андалских рыцарей.

Это не было строго их ошибкой. Необходимых условий для развития конных рыцарей (открытая местность, хорошие лошади, военная аристократия) в Эссосе не существовало. Безусловно, в Эссосе была открытая местность и много хороших лошадей, но аристократы Эссоса по большей части были торговцами или землевладельцами, а не воинами. Сражение было работой наемников или рабов, а не дворян. В Браавосе, где аристократия была более воинственной,

общественное давление мешало им сражаться как отдельному корпусу бронированной кавалерии. В Браавосе дворяне служили либо морскими пехотинцами на республиканских галерах, либо офицерами в вооруженных пиками полках городской армии.

Более того, Вестерос лишь изредка вмешивался в Эссос. Вестерози приезжали в Эссос все время, но они были торговцами, наемниками или дипломатами, и их было мало. Объединенный Вестерос сражался против обитателей западного побережья Эссоса только дважды. В Танце Драконов все сражения происходили на море, а в Войне Девятигрошовых королей большая часть сражений происходила либо на Ступенях против пиратов, либо в Спорных Землях против наемников. Эссосские города-государства решили, что им нечему учиться у таких безделушек.

Справедливости ради следует отметить, что в Эссосе были рыцари андальского стиля в форме Золотой роты, но они были почти уникальны, и довольно часто одна только репутация Золотой роты могла решить конфликт. Прошли годы с тех пор, как рыцари Золотой роты были призваны атаковать врага массированным строем.

Таким образом, когда компания «Закат» импортировала двенадцать сотен рыцарей и пятьсот северных тяжелых коней (отличающихся от рыцарей только отсутствием титула сир), она импортировала способ ведения боя, никогда должным образом не представленный в Эссосе, и, следовательно, разрушительный для тех, кто сталкивался с ним из-за первый раз.

Когда Рота Розы выехала на поле Пентоса, она была экипирована как тяжелая кавалерия по обычаю Эссоси, в полудоспехах и с ручным оружием верхом на лошадях среднего веса. В отличие от них, западные рыцари по большей части носили полные доспехи, за исключением нескольких более бедных латников, которые носили полулаты поверх кольчуги и вооружены копьями в дополнение к мечам и другому ручному оружию, в то время как их лошади были на конях. тяжелый конец спектра среднего веса. Относительно легкое оснащение «Эссоси» сделало их более быстрыми и маневренными, а также более устойчивыми в длительной кампании тяжелого марша.

Однако в атаке они были далеко впереди.

Однако капитан Томар не прожил достаточно долго, чтобы усвоить этот урок; Копье Джейме Ланнистера пронзило его панцирь и вырвало его из седла в брызгах крови. Он был мертв еще до того, как упал на землю. Всего через несколько секунд то же самое произошло с девятью из десяти первых рядов Роты Розы и почти со всеми их офицерами, когда западные рыцари ударили их. Большинство кавалерийских сил были бы разбиты мгновенно, но бойцы роты Розы по большей части были закаленными ветеранами, и даже их новобранцы сражались упорно; трусы не брали жизнь наемника.

Однако отвага — плохая замена доспехам, и в течение следующих двадцати минут рота Розы была уничтожена. Из семисот тридцати восьми человек только сто восемьдесят два избежали рукопашной схватки, в которой рыцари Западных земель резали своих товарищей на куски. Из них только девяносто семь будут указаны как «присутствующие, годные к службе» на следующем сборе, который они могут провести после битвы. Компания Розы знала поражения, но это было их худшим.

На другом фланге кавалерия пентошей была разбита еще сильнее. Сыновья и вассалы магната, составлявшие этот корпус, в основном не были испытаны ни в каких боевых действиях, кроме дуэлей или удержания рабов на работе, и хотя некоторые из них были в великолепных доспехах, подавляющее большинство из них носило только гамбезоны или рубахи из перстней. -почта. Противопоставить их рыцарям и латникам Риверленда, подавляющее большинство

которых составляли ветераны, избранные не меньшим авторитетом, чем Черная Рыба, было все равно, что натравить комнатных собачек на мастифов, и с теми же результатами.

Пока Рота Розы и кавалерия Пентоши уничтожались, позади них вспыхивали первые угли Войн рабов.

XXX

Хастрон Орделло, глава Лиги Магистров, кисло нахмурился, когда Рота Розы выехала навстречу андалам. Он велел Томару не вступать в бой до тех пор, пока ему не дадут соответствующий сигнал, но вот они. Посмотрим, не выплатим ли мы ему премию за победу после этого неподчинения, свирепо подумал Орделло, указывая на своего трубача. «Звучит аванс», — небрежно сказал он, потягивая свой утренний гиппокрас.

Трубач взмахнул своим инструментом и издал две восходящие ноты, сигнализирующие армии о наступлении и сокрушении врагов Пентоса. Офицеры обнажили шпаги и проревели приказ наступать.

Ни один крепостной слуга в рядах пехоты не шевельнулся.

Орделло не мог поверить своим глазам. Долгое время он вопросительно моргал, глядя на неподвижные ряды слуг, прежде чем снова махнул трубачу. «Протрубите в наступление, — повторил он, — так громко, как только сможете». Опять затрубила труба, снова загудели офицеры.

Слуги снова проигнорировали их.

Игнорировал их!

Орделло вскочил на ноги и в внезапном гневе отшвырнул кубок. «Боги внизу!» он крикнул. «Это мятеж?! Я буду держать их на посту для порки, пока муравьи не смогут заползти по их волосам, чтобы добраться до их глаз!» Он подошел к своей лошади и вскочил в седло; в молодые годы он мог бы перепрыгнуть с земли на седло, но в эти дни он был слишком широк, и его ноги уже не обладали необходимой силой. Намек на личный упадок никак не помог его раздражительности. Щелчок: «Следуй за мной!» со счетом молодых джентльменов, которых он сделал своей личной охраной, он потрусил к ближайшей компании. К тому времени, когда они прибыли, он был в неимоверной ярости.

"Вы глухи?!" — взревел он, добравшись до компании. «Вперед, черт вас побери!»

Слуги бросили на него угрюмые взгляды, но не двинулись с места.

«Во имя богов!» Орделло закричал, полностью потеряв самообладание. «Ты будешь продвигаться вперед, или я прикажу выпороть каждого твоего материнского сына, пока ты не сможешь больше стоять! Продвигать!»

Слуга в первом ряду взглянул на него и совершенно спокойно сказал: «Нет».

Орделло уставился на него, не зная, можно ли доверять своим чувствам. Слуги сначала отказывались от приказов, а теперь отказываются от своих хозяев?! Это было ужасно, невыносимо. "Какая?" — прохрипел он, его голос сорвался от шока и ярости.

«Нет», — сказал слуга, высокий парень с тяжелыми мускулами рабочего или батрака, чья

дотракийская кровь была так же очевидна в его медной коже и черных волосах, как и в его сильном акценте. «Мы не ссоримся».

Орделло еще мгновение пристально смотрел на него, а затем, охваченный приступом ярости, поднял хлыст и ударил его по голове раба.

Слуга поймал его, внезапно взглянув на Орделло. — Я, Акхолло, сын Джазамо, кровь кхала Ханнарбо, кровь, — сказал он неожиданно свирепым голосом. «Меня больше не будут бить, как раба».

Орделло бессвязно сглотнул. Это было безумие, конец цивилизации. "Убей его!" — наконец завопил он, выпуская хлыст и указывая на слугу, который осмелился отвергнуть приказ своего хозяина. Оскорбление природы, которое нельзя было допустить. "Убей его! Убить их всех!"

Невольник запрокинул голову и издал визгливый вой, эхом разнесшийся по рядам невольников. «Свободен или мертв!» — взревел он, бросаясь вперед с грубым копьем, которое ему дали, и вонзая его в живот Орделло.

Последнее, что услышал Орделло перед тем, как потерять сознание от боли, был призыв двух тысяч невольников к восстанию.

<http://tl.rulate.ru/book/82264/2568729>